

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ОЦЕНКИ

В статье рассматриваются различные аспекты изучения языковой оценки в современном языкознании. Особое внимание уделяется проблеме определения границ оценочной семантики и вопросу создания многомерной классификации оценок. Подчеркивается актуальность и многоаспектность исследования этой языковой категории, а также спорный характер многих вопросов, касающихся изучения языковой оценки.

Понятие оценки, восходящее к слову «ценности», определяет особенности взаимодействия человека и окружающего мира. Объективный мир членится говорящим с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда, истинности и ложности и т. п. Фундаментом понятия оценки является философская теория ценностей, что делает оценку универсальной категорией (вряд ли существует язык, в котором отсутствуют понятия «хорошо» и «плохо»), а речевую ситуацию оценки – типовой, требующей отбора и использования определенных языковых средств для выражения оценочного значения.

Исследованию языковой оценки посвящены работы многих исследователей¹. Изучаются вопросы формирования оценочного значения на разных языковых уровнях (морфологическом, лексическом, синтаксическом), функционирования оценочных единиц в тексте и дискурсе, ведется поиск связей языковой оценки и различных характеристик личности (гендерных, национальных, психологических) и т. д. Несмотря на довольно широкую изученность этой категории, существует множество спорных или открытых вопросов. К таким можно отнести проблему определения границ оценочной семантики и отсутствие единой всеобъемлющей классификации оценок. В данной статье мы и остановимся на указанных аспектах.

В зависимости от поля научных интересов исследователи в работах, посвященных оценке, при анализе языковых явлений обращаются к различным классификациям оценок, в основу которых заложены различные критерии.

Первый критерий – аксиологическая интерпретация. Два значения аксиологического оператора – «хорошо / плохо» – позволяют в зависимости от знака «+» или «-» выделить два типа оценки:

- положительную (мелиоративную);
- отрицательную (пейоративную, дерогативную)².

Ср.: *Красавец!* («+»), *Болван* («-»).

Данная классификация носит наиболее обобщенный характер, т. к., опираясь на аксиологическую основу категории оценки, позволяет ответить на вопрос: положительно или отрицательно относится автор высказывания к объекту действительности, признает или не признает его ценность.

Второй критерий – наличие эмотивного компонента. В зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента оценка бывает

- рациональной (интеллектуально-логической);
- эмоциональной³.

Первая опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением. Вторая предполагает непосредственную реакцию на объект,

характеризуется экспрессивностью. Ср.: *По всеобщему мнению, он поступил плохо и Негодяй!*

Третий критерий – соотношение объективного и субъективного факторов. Сложное взаимодействие объективных и субъективных свойств объекта позволяет говорить о его дескриптивных (собственные свойства объекта: *красное, круглое, спелое яблоко*) и оценочных признаках (свойства, приписываемые субъектом: *хорошее яблоко*). Обозначения первого ряда, содержащие оценочный компонент (*талантливый, усердный, добрый, нахальный, глупый* и т. д.), называют частнооценочными, а слова второго ряда (*хороший, отличный* и т. п.) – общеоценочными.

Таким образом, в зависимости от характера оценочного признака, обусловленного взаимодействием объективных и субъективных факторов, выделяют две разновидности оценок:

- общая оценка (холистическая оценка, аксиологический итог);
- частная оценка⁴.

Финский логик Г. фон Вригт выделил общие и частные типы оценочных значений на основании концептов добра (на основе анализа прилагательного *good*).

Н. Д. Арутюнова критикует классификацию оценок Г. фон Вригта, говоря о том, что при анализе употребления прилагательного *good* в большинстве случаев имелось в виду такое его использование, при котором оно эквивалентно более конкретным синонимам (например: *useful* «полезный», *beneficial* «благоприятный» и т. п.). То есть в данной классификации имеет место не всегда допустимая замена общей оценки частной.

Беря за основу характер основания оценки, Н. Д. Арутюнова предлагает свою классификацию частнооценочных значений. В данной классификации представлены три группы частнооценочных значений (сенсорные, сублимированные, рационалистические оценки), которые в свою очередь могут быть конкретизированы категориями частнооценочных значений (так, сенсорные оценки делятся на сенсорно-вкусовые и психологические)⁵.

Классификация оценок Н. Д. Арутюновой является наиболее детальной, затрагивает ряд аспектов и позволяет:

- во-первых, разграничить чисто оценочные признаки («хорошо / плохо») и признаки, сочетающие оценочный смысл с дескриптивным;
- во-вторых, определить характер дескриптивного признака (сенсорно-вкусовой, утилитарный и т. д.);
- в-третьих, проследить уровень эмоционального / рационального в частных оценках (в сенсорных оценках будет выше уровень эмоционального, нежели рационального).

Четвертый критерий – способ оценивания. В зависимости от формулировки оценочного высказывания выделяют два типа оценки:

- абсолютная оценка;
- сравнительная оценка⁶.

В формулировках первой используются такие термины, как «хорошо / плохо», второй – «лучше / хуже». При абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной – имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта. Ср.: *Он хороший спортсмен; Этот бегун лучше, чем тот.*

Приведенная классификация позволяет говорить о конструктивно различных оценочных высказываниях (для выражения сравнительной оценки используются более сложные конструкции), а также о различии в семантике этих двух типов оценки (абсолютная оценка оказывается более сложной по семантике, т. к. в ней сравнение присутствует имплицитно и предполагается наличие фоновых знаний об объекте оценки).

Пятый критерий – влияние контекста. Учитывая влияние контекста на реализацию семантики оценочных единиц, различают две разновидности оценки:

- ингерентная (языковая, узуальная) оценка;
- адгерентная (речевая, окказиональная) оценка⁷.

Так, например, высказывание *Хануга* (о человеке) – и в контексте, и вне контекста будет иметь оценочное значение, т. к. выражено лексемой с негативным оценочным значением «тот, кто крадет, присваивает неблаговидным способом»⁸.

В следующем фрагменте высказывание приобретает оценочное значение в контексте:

Охлопков покачал головой:

– **Упрямый парень.**

– **Сибиряк,** – с иронией, но и с тихим восхищением ответил Вик (О. Н. Ермаков).

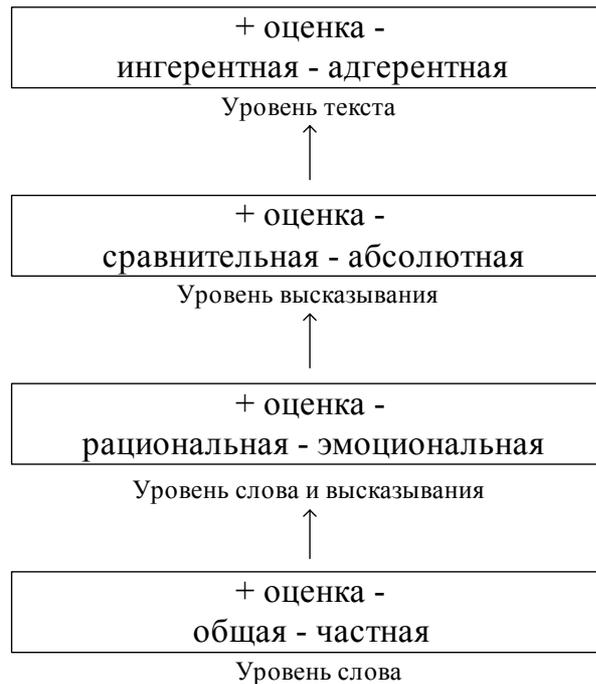
Неоценочное само по себе слово *сибиряк*, имеющее значение «житель, уроженец Сибири»⁹, становится оценочным в контексте предшествующего оценочного высказывания *Упрямый парень*, приобретая значение «человек с твердым, закаленным характером, вырабатываемым суровым климатом и природой Сибири». Поддерживает оценочное значение и последующий контекст – авторская речь, которая к основному оценочному значению добавляет ироничный оттенок: твердый, закаленный характер, может быть, чересчур прямолинейный.

Данная классификация позволяет максимально широко взглянуть на оценочные высказывания, за счет привлечения адгерентных оценок увидеть расширение репертуара оценок.

Большое количество различных типологий оценки можно объяснить нечеткостью лингвистического структурирования оценочного смысла. Т. В. Маркелова отмечает его языковую и речевую «вездесущность», реализуемую на разных языковых уровнях единицами, объединенными общей семантической ценностной доминантой *хорошо / нормально / плохо*. Поэтому насущной проблемой является систематизация средств выражения оценочных значений в русском языке, причем реальные проблемы воплощения этой цели требуют анализа взаимодействия всех трех аспектов функционирования языковых средств – в системе – семантического, грамматического и прагматического¹⁰.

Каждая из рассмотренных выше типологий построена на выделении одного классификационного признака и, следовательно, позволяет рассматривать оценку в выбранном аспекте. Однако часто для анализа языковых явлений (например, оценочного высказывания) недостаточно какой-то одной отдельно взятой классификации оценок. Видится необходимым создание многомерной классификации оценок, учитывающей средства выражения оценочного значения.

Многомерную классификацию оценок можно представить в виде следующей схемы:

В предлагаемой классификации оценок скоординированы пять вышерассмотренных типологий.

Типология на основе критерия аксиологической интерпретации (выделение положительной и отрицательной оценки) является магистральной, т. к. признание или непризнание ценности объекта и есть суть акта оценки. Поэтому, говоря об оценке, мы всегда предполагаем определение оценочного признака и размещение его на оценочной шкале.

Остальные четыре типологии выделены в отдельные блоки, расположенные на соответствующих проявлению рассматриваемого признака уровнях.

Названные уровни и блоки располагаются снизу вверх, т. к. с каждым уровнем возрастает размер языковой единицы с оценочным значением (от слова к тексту). Так, мы можем определить общеоценочный или частнооценочный характер значения у одного слова, а является ли оценка языковой илиokkaзиональной – только в рамках сложного синтаксического целого или текста.

Таким образом, в предлагаемой классификации сделана попытка соотнести семантику и прагматику средств выражения оценки, что видится необходимым для наиболее полной характеристики оценочных смыслов.

Подчеркиваемая многомерность категории оценки, ее языковая и речевая «вездесущность» тесно связана с проблемой определения границ оценочной семантики, которая обусловлена целым рядом факторов.

Во-первых, неоднозначность восприятия оценочности слова или высказывания диктуется тем, что в оценке всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Так, спорным является вопрос о дифференциации дескриптивных (т. е. собственных) и оценочных признаков и их соотношении друг с другом. Очевидно, что и собственные свойства предметов, по крайней мере некоторые из них, не лишены субъективного аспекта. Например, *спелое яблоко* предполагает субъективное (социально обусловленное) представление об этом свойстве. Самыми «объективными» являются признаки цвета и формы, однако и в них присутствует субъективный аспект¹¹.

Важнейшим показателем оценки является наличие «плюса» или «минуса» в значении слова. Например, слова *мужественный* и *смелый* выражают положительную оценку. И напротив, слово *трус* вызывает у нас отрицательное отношение к человеку, обладающему этим качеством, даже в том случае, если речь идет о совершенно незнакомом человеке.

В. К. Харченко говорит о том, что не следует смешивать оценку и характеристику. Так, слова *впечатлительный*, *подвижный*, *уставший*, *заросший* по своему лексическому значению являются характеризующими, но оценочными их назвать, пожалуй, нельзя¹². Однако, как показывают наблюдения, характеризующие слова довольно часто используются в оценочной функции. Например:

Наташа посмотрела в его спину. Подумала: «Фактурный мужик». У него был красивый рост, красивая голова, чуть мелкая и сухая – как у белогвардейца, красивые руки, совершенная форма ногтей. Но не было у Наташи таких сил, которые могли бы заставить ее снова полюбить эти руки вместе с формой ногтей (В. Токарева).

В данном примере высказывание «Фактурный мужик» имеет оценочное значение (имеет место субъективная эстетическая оценка внешности мужчины), при этом оценка не имеет четкой аксиологической интерпретации (хорошо это или плохо?).

Е. М. Вольф отмечает, что далеко не всегда, высказывая оценку, мы соотносим ее с идеей «добра» (хорошо / плохо). Во многих случаях в оценке участвуют другие «точки отсчета», которые квалифицируют объект – предмет или событие по разным аспектам.

Таким образом, если рассматривать оценочные структуры, реально существующие в языке, то можно говорить об оценке в широком смысле слова (ее можно назвать квалификацией), которая связана с представлением субъекта оценки об отношении данного предмета или события к нормативному «положению вещей» или к существующей в данном социуме норме, и об оценке в узком или в собственном смысле слова, связанной с противопоставлением «хорошо / плохо»¹³.

С субъективным фактором связано и взаимопроникновение категорий «оценка» и «эмоциональность».

Е. М. Вольф отмечает, что в истории изучения эмоций с философских позиций, проблема связи с оценкой неоднократно оказывалась на первом плане. Е. М. Вольф рассматривает философские теории о соотношении эмоций и оценки в историческом аспекте. Обращаясь к современности, она выделяет две группы оценочных теорий, связывающих эмоции с идеями когнитивизма. Одна группа философов считает, что между эмоциями и оценочными мнениями существует логическая связь. По этой теории, эмоции логически зависят от оценок. Другая группа оценочных теорий предполагает, что эмоции сами по себе и есть оценки. Иными словами, находясь в том или ином состоянии, субъект сам сознает ценностную реальность и как бы живет в ней¹⁴. Таким образом, теории эмоций и теории оценок у многих философов смыкаются.

Однако «эмоциональное» и «оценочное» не являются взаимозаменяемыми понятиями.

Оценка может и не связываться с проявлением эмоций, а только заключаться в выражении отношения говорящего к характеризуемому предмету с точки зрения представления о нем в общеоценочном плане (хороший или плохой)¹⁵.

Общественные представления, как и сама категория оценки, являются социально обусловленными, так как они исторически сформировались в обществе. Поскольку в оценке отражаются представления социума о ценностях, то нужно признать, что она обладает ментальной сущностью. Но в то же время оценка является и субъективной, индивидуальной, потому что она дается с позиции самого говорящего. Оценивая фрагменты действительности, человек пропускает их через свое сознание, разум, следовательно, оценка рациональна, содержательна. Выражение личного «я» в оценке делает ее субъективной, но не эмоциональной. «Эмоциональное» связано с проявлением чувств, однако человек не может выражать эмоций, не оценивая то, по отношению к чему они выражаются. А это значит, что «эмоциональное» является в то же время «оценочным» (т. е. в «эмоциональном» чувственное сочетается с рациональным)¹⁶. Отсюда общепринятое деление оценок на рациональные и эмоциональные.

Говоря о детерминированности эмотивных и оценочных механизмов, Т. А. Трипольская отмечает: «Анализ эмотивно-оценочного словаря и дискурса подтвердил положение психологов и когнитивистов об оценке как пусковом механизме возникновения эмоций. Аксиологическая обработка действительности, предшествующая различным эмоциям, отличается большей или меньшей степенью когнитивности и осознанности индивидом и варьируется от очень существенной до незначительной (высоко когнитивная эмоция стыда и низко когнитивная эмоция отвращения, например)»¹⁷. Приведем пример:

Орлов едва скрыл восхищение при виде изящной английской коляски на мягких рессорах и шестерки испанских скакунов, которых конюхи вывели во двор. Красавцы! Жаль, помрут в первые же морозы. Дорогие, бесполезные игрушки! Их бы с нашими степняками скрестить... (О. Елисеева).

Эмотивно-оценочные высказывания *Красавцы!* и *Дорогие, бесполезные игрушки!*, представленные в данном фрагменте, соотносятся с названными в тексте эмоциями (восхищением и жалостью), которые испытывает субъект оценки. В первом высказывании дается эстетическая оценка лошадей, по внешнему виду, во втором – утилитарная, с точки зрения практичности использования. Две оценки, даваемые скакунам, выливаются в соответствующие этим оценкам эмоции.

С другой стороны, и эмоциональное состояние субъекта играет существенную роль в формировании эмоционального отношения и оценки. Качество, знак, языковые средства выражения эмотивной оценки зависят от проживаемой субъектом эмоции.

Счастливейший день. Подъехала машина и в ней жена Пьера – с мальчиком Мишей 8 месяцев – умное глазастое лицо – прелестный мальчуган... Прелестная река – виды великолепные... Я забыл описать, что третьего дня происходила церемония, при помощи которой меня превращали в Litt. Doctor. Процедура величественная... На меня надели великолепную мантию... Читал я легко, непринужденно, почти без подготовки – и к своему удивлению имел громадный успех... Марина чудесный товарищ... сэр Морис Баура повез нас в свою гениальную квартиру... две прелестные комнатки <...>. Встретил нас С. А. Коновалов без шапки – бесконечно милый... Был Бойлен Library – чудо! ...Чудесное здание Газзита – и красота дивная, гармоничность всего архитектурного ансамбля на меня подействовала как музыка (К. Чуковский).

Автор текста, оказавшись в Лондоне после длительного перерыва, пребывает в счастье, что задает оценочно-модальную рамку его восприятия действительности: все, что он видит, всех, с кем он общается, и даже самого себя он квалифицирует в высшей степени положительно.

Итак, очевидна тесная взаимосвязь между оценкой и эмоциональностью на когнитивном уровне. По словам Т. А. Трипольской, эмотивная оценка – это не механическое сопровождение интеллектуального действия эмоциональным или эмоционального состояния личности ее квалификативными действиями, это особая форма взаимопроникновения и взаимовлияния двух способов интерпретации действительности. Эмотивная оценка является более сложным ментальным действием, направленным на отражение, познание и характеристику действительности. Два указанных процесса интерпретации действительности, являясь самостоятельными величинами, не только неразрывно связаны, но и взаимно детерминируют друг друга, причем доминантная роль эмоции и оценки в реальной коммуникации постоянно меняется¹⁸.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что явление «человеческого фактора» предопределяет «размытость» границ категории оценки и ее активное взаимодействие с другими категориями (эмотивность, квалификация, образность и т. д.).

Таким образом, хочется подчеркнуть, что категория оценки пронизывает все уровни языка и тесно связана с миром оценивающего человека, и поэтому изучение оценки в языке остается многоаспектным, во многом спорным и открытым вопросом.

Примечания

¹ См. работы: Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988. – 339 с.; Вольф, Е. М. Варьирование в оценочных структурах / Е. М. Вольф // Семантическое и формальное варьирование. – М., 1979. – С. 273–294; Вольф, Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур в семантике слова и высказывания / Е. М. Вольф // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. – Т. 40. – 1981. – № 4. – С. 391–397; Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф ; вступ. ст. Н. Д. Арутюновой, И. И. Чельшевой. – Изд. 3-е, стереот. – М., 2006. – 280 с.; Ивин, А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М., 1970. – 230 с.; Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб., 1997. – 205 с.; Маркелова, Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Т. В. Маркелова // Филол. науки. – 1995. – № 3. – С. 67–79; Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Маркелова. – М., 1996. – 47 с.; Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М., 1986. – 141 с.; Трипольская, Т. А. Семантическая структура экспрессивного слова и ее лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Трипольская. – Томск, 1985. – 18 с.; Трипольская, Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты / Т. А. Трипольская. – Новосибирск, 1999. 166 с.; Трипольская, Т. А. Языковые механизмы эмоциональной и оценочной интерпретации действительности / Т. А. Трипольская

// Проблемы интерпретационной лингвистики : межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 14–27.

² См.: Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф ; вступ. ст. Н. Д. Арутюновой, И. И. Чельшевой. – Изд. 3-е, стереот. – М., 2006. – 280 с.

³ См.: Там же; Карамова, А. А. Категория оценки в современном русском языке : учеб. пособие / А. А. Карамова. – Уфа, 2003. – 52 с.

⁴ См.: Wright, G. H. von. The Varieties of Goodness. – N. Y. ; London, 1963. – 164 p.; Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988. – 339 с.; Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки...; Карамова, А. А. Категория оценки в современном русском языке...

⁵ См.: Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений...

⁶ Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки... С. 15.

⁷ См.: Якушина, Р. М. Динамические параметры оценки: (На материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Якушина. – Уфа, 2003. – 179 с.

⁸ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Екатеринбург, 1994. – С. 747.

⁹ Там же. С. 621.

¹⁰ См.: Маркелова, Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки...

¹¹ Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки... С. 28.

¹² Харченко, В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова / В. К. Харченко // Рус. яз. в шк. – 1976. – № 3. – С. 66.

¹³ Вольф, Е. М. О соотношении квалификативной и дескриптивной структур... С. 392.

¹⁴ Вольф, Е. М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний. Главы из незавершенной книги // Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки... С. 227–228.

¹⁵ Кочеткова, Т. И. Эмоционально-оценочный компонент в аппозитивных словосочетаниях / Т. И. Кочеткова // Рус. яз. в шк. – 2005. – № 1. – С. 83.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Трипольская, Т. А. Языковые механизмы... С. 14.

¹⁸ Там же. С. 16–17.